

О.А. Гончарова

**«ХОЗЯИН И РАБОТНИК» Л.Н. ТОЛСТОГО В КОНТЕКСТЕ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЯ**

(на материале критики Ю.Н. Говорухи-Отрока)

Ю.Н. Говоруха-Отрок (1854 – 1896), талантливый и самообытный русский критик, яркий представитель христианско-почвеннического направления общественной мысли последней трети XIX века, на протяжении всей своей литературно-критической деятельности обращался к творчеству Льва Толстого. Первые его статьи о великом современнике появились в харьковской газете «Южный край». Позже на страницах «Московских ведомостей» он продолжает следить за литературной и публицистической деятельностью Толстого. В 1890 году в Москве вышел отдельным изданием критический этюд Говорухи-Отрока «Последние произведения графа Л.Н. Толстого», а в 1894 году состоялось личное знакомство критика с известным писателем. Ввиду того, что литературно-критическое наследие Говорухи-Отрока остается все еще не изданным и мало изученным, данная статья является первой попыткой объективно оценить позиции критика в развернувшейся в то время дискуссии о философии непротивления Льва Толстого.

Как известно, позднее творчество Толстого ознаменовано появлением ряда религиозно-философских работ, вызвавших живой отклик в российской общественности. В трактатах «Исследование догматического богословия» (1880), «Исповедь» (1880–1884), «В чем моя вера?» (1882–1884), «О жизни» (1887), «Царство Божие внутри вас» (1891) и других писатель, пережив мучительный идейный и нравственный кризис, приходит к новому пониманию смысла жизни. Он отрицает государственность, ценность науки и культуры, призывает к опрощению, идеализирует крестьянский труд и общину. Отвергая официальную церковь, писатель проповедует идеи смирения и непротивления злу насилием. Отождествляя понятия «Бог» и «добро», он видит высшую цель человечества в реализации «Царства Божьего» на земле, путь к которому лежит через личное самосовершенствование и ответственность каждого человека.

Его критика церкви, учение о непротивлении злу насилием, теория опрощения буквально вызвали бурю. В то время как по всей России, а также за ее пределами тысячи современников Толстого объявили себя его последователями, организовав мощное толстовское движение, Святейший Синод официально отлучает писателя от церкви (1901). В литературной критике того времени разгорается острая полемика, суть которой сводится к противопоставлению Толстого-писателя и Толстого-мыслителя, определению неравнозначной ценности его художественного и публицистического наследия. Следует отметить, что этот спор продолжился и в XX веке в связи с восьмидесятым юбилеем писателя и его смертью. Позиция советского литературоведения была определена статьями Ленина и Плеханова, которые резко осуждали религиозные искания Толстого и в то же время давали высокую оценку реализму и гуманизму его художественного творчества. Характерно,

что одна из статей Плеханова о Толстом называется «Отсюда и досюда» (1910), где уже в самом названии предопределяется резкое разграничение его литературного и религиозно-философского наследия.

Как было отмечено, Говоруха-Отрок отозвался на толстовское учение рядом статей на страницах газет «Южный край» и «Московские ведомости»: «Наблюдения и впечатления. (О неизданных произведениях графа Л.Толстого)», «Граф Л.Н. Толстой и граф А.К. Вронский», «По поводу «Послесловия» к «Крейцеровой сонате» графа Л.Н. Толстого» и др. Он высоко оценивает духовные искания писателя, которые отразились на всем его позднем творчестве. «Это трогательная книга, – писал он об «Исповеди», – многие ее страницы производят впечатление чрезвычайной искренности; автор ее, очевидно, переживал моменты трагические» [1]. Тем не менее, критик считает, что Толстой вышел из своей трагической борьбы не победителем, а побежденным, так как его рационалистическое отношение к жизни так и не позволило ему возвыситься до веры в тайну. «Учение графа Толстого – плод не сумевшей себя смирить гордости, учение еретическое, учение крайнего и последнего нигилизма, где эгоизм личности возведен в священный и неприкосновенный принцип, но оно учение не пошлое», – уверен Говоруха-Отрок [2]. По его мнению, суть толстовской философии можно выразить в одной фразе: «Пусть погибнет весь мир, лишь бы я признавал себя правым» [2]. Критикуя толстовское этико-рационалистическое понимание веры, критик в то же время указывает на позитивные, с его точки зрения, моменты в религиозной философии писателя, которые отражают христианские ценности: смирение гордыни, любовь к ближнему. Он также защищает Толстого от тех, кто полемизирует с ним во имя цивилизации и прогресса, так как они, по его мнению, «нападают на то хорошее и верное, что есть в учении, потому что это хорошее и верное посягает на их фетиш, на эту их «цивилизацию» с ее фабриками, железными дорогами, стачками, парламентами и домами терпимости» [2].

В этом плане из всего литературного наследия писателя Говоруха-Отрок выделяет рассказ «Хозяин и работник», считая его вершиной художественного творчества Л. Толстого.

Рассказ Толстого «Хозяин и работник» был впервые опубликован в марте 1895 года и сразу же вызвал многочисленные отклики критики. Говоруха-Отрок отозвался на его появление циклом статей «Мужик Никита», «Кулак», «Грубая вера», «Любовь и страх», «Смертный страх» под общим названием «Новая повесть Л.Н. Толстого». Критик отмечает, что в этом произведении «великий художник ... показал сущность простого русского человека, показал ... смысл его жизни и смерти» [3].

Сюжет рассказа представляет собой ситуацию, которая наиболее полно воплощает идею писателя о возможности братской любви между «хозяевами» и «работниками», а также иллюстрирует его учение о непротивлении злу. В нем повествуется о том, как однажды морозным зимним днем зажиточный купец

Брежунов в сопровождении своего батрака Никиты отправляется в другую деревню для совершения очередной выгодной сделки. Из-за разыгравшейся вьюги они несколько раз сбиваются с пути, и, окончательно потеряв дорогу, вынуждены переждать ночь среди заснеженного поля. В то время как Никита, смиренно полагаясь на волю Бога, устраивается на ночлег, страх смерти заставляет Брежунова действовать. После неудачной попытки спастись самому верхом на лошади, Брежунов, оказавшись снова возле Никиты, уже почти замерзшего, пытается его отогреть теплом собственного тела. В эти минуты в душе купца, погрязшего в низменных житейских расчетах и корыстных интересах, возникает новое для него чувство братской любви к такому же, как и он, человеку – мужику Никите, которого в финале рассказа он спасает ценой собственной жизни.

Анализируя рассказ, Говоруха-Отрок замечает: «Очевидно, в Толстом живет великая вера в человеческую душу... И силой своего таланта он воплощает эту веру в образы, поражающие своей жизненностью и правдой» [4]. Рассматривая образ Никиты, критик отмечает, что жизнь его нельзя назвать безмятежной: он честен, трудолюбив, прилежен, но всю жизнь так и промаялся бездомником. Однако он спокоен и доволен, любит всех и все всем прощает, не помня ни зла, ни причиненных ему обид. Умея умирать, Никита умеет и жить. Он чувствует, в отличие от многих «образованных» людей, в чем заключается смысл жизни. Говоруха-Отрок считает, что именно христианская вера поддерживала Никиту на его жизненном пути, и только благодаря этой глубокой вере он оставался спокойным перед лицом смерти. «Изображением Никиты Толстой дал великое свидетельство за народ наш, – утверждает критик. – Только среди народа, глубоко верующего, непрестанно трудящегося и в этом труде видящего смысл жизни и службу Богу ... могут появляться такие лица как Никита» [4]. В этом рассказе Толстой, будучи противником церкви, тем не менее, дает свидетельство в ее пользу, так как только вековым церковным воздействием могла быть воспитана так глубоко и правдиво изображенная писателем народная душа, уверен автор статьи.

Одним из лучших в русской литературе является, по мнению Говорухи-Отрока, и образ купца, созданный Толстым в данном рассказе. Он отмечает, что писатель сумел мастерски передать не только его внешние черты, но и показать, что в душе этого грубого и духовно ограниченного человека таится возможность бескорыстной любви. Брежунов тоже любил природу, людей и животных, но, в отличие от Никиты, он любил все окружающее как свою собственность, а к религии относился формально. Тем не менее, Говоруха-Отрок полагает, что в формальной, обрядовой религиозности нет ничего предосудительного, а человек, который из всего содержания религии способен воспринять только ее обрядовую сторону, является просто духовно ограниченным. Обращаясь к образу купца, Говоруха-Отрок отмечает, что даже формальная религиозность делает его человечнее и добрее. Только благодаря бессознательному восприятию религиозного чувства на протяжении всей его

жизни в предсмертную минуту себялюбие оставляет Брехунова и его душа заполняется христианской любовью к ближнему; он, наконец, понимает, что Бог есть любовь, и это его успокаивает. В то же время критик считает, что писатель допустил фальшь в сцене молитвенного обращения купца к заступничеству Николая Угодника, неожиданно осознавшего, что молебны и свечи важны только в церкви, а не в заснеженном поле. Строки, описывающие эту сцену, вызывают, по мнению автора статьи, «режущий диссонанс». Он полагает, что именно молитва успокоила и ободрила Брехунова, и он вернулся к Никите уже с другим душевным настроением.

«Своей повестью, своими изображениями русских людей, русской природы, этого несравненного Никиты, его такой простой жизни и простой смерти, Толстой укрепляет в нас веру в народ наш, в нравственную мощь этого народа, ... призывая нас к подвигу покаяния и любви, показывая с ясностью, что правда – в душевном настроении Никиты, а не в наших колеблющихся, мятущихся, неопределенных настроениях, – заключает Говоруха-Отрок. – Своей повестью, уже переведенной на многие языки, он показывает и всему миру, какая великая правда жизни и веры заключена в нашем народе...» [5].

Очевидно, что высокая оценка Говорухой-Отроком рассказа Толстого прежде всего обусловлена мастерским воплощением в произведении христианских идеалов: веры, смирения, любви к ближнему. И если традиционное литературоведение рассматривало финал повествования как ложно-догматический и мистический, противоречащий «трезвому реализму» первой части, то для Говорухи-Отрока христианско-эстетическое направление идейного содержания рассказа представляется очень цельным, логичным, последовательным и законченным. Думается, что Говоруха-Отрок, разделяющий мировоззренческие позиции писателя, сумел более точно понять и раскрыть творческий замысел автора рассказа.

В заключение следует отметить, что в отличие от многих критиков творчества Льва Толстого Говорухе-Отроку было чуждо упрощенное противопоставление художника мыслителю. Находя опору в православной вере, он точно улавливал, в чем великий художник отклонялся от христианских идеалов. Критику удалось раскрыть глубокий смысл произведений Толстого с позиций христианских ценностей и на примере созданных писателем образов показать сложность и противоречивость его идейно-нравственных позиций. Восхищаясь гением Толстого-художника, он как равный с равным спорит с ним по морально-этическим проблемам, убедительно говорит о недостатках его произведений. Слабой стороной критики Говорухи-Отрока следует признать его невнимание к социальному аспекту в творчестве Толстого, а также субъективные интерпретации тех явлений, сущность которых не укладывалась в его религиозное миропонимание.

Литература

1. Говоруха-Отрок Ю.Н. Высокопреосвященный архиепископ Никанор о графе Л.Н. Толстом «О христианском супружестве» // Московские ведомости. – 1890. – № 234. – 25 авг.
2. Говоруха-Отрок Ю.Н. Наблюдения и впечатления (О неизданных произведениях гр. Л.Н. Толстого) // Южный край. – 1886. – №№ 1826 – 1837. – 22 апр.–3 мая.
3. Говоруха-Отрок Ю.Н. Новая повесть Л.Н. Толстого. 1. Мужик Никита // Московские ведомости. – 1895. – № 67. – 9 марта.
4. Говоруха-Отрок Ю.Н. Новая повесть Л.Н. Толстого. 2. Кулак // Московские ведомости. – 1895. – № 74. – 16 марта.
5. Говоруха-Отрок Ю.Н. Новая повесть Л.Н. Толстого. 5. Смертный страх // Московские ведомости. – 1895. – № 93. – 6 апр.

Аннотация

Гончарова О.А. «Хозяин и работник» Л.Н. Толстого в контексте религиозно-философского наследия писателя» (на материале критики Ю.Н. Говорухи-Отрока).

В статье рассматривается идейное содержание рассказа Л.Н. Толстого «Хозяин и работник» в оценке Ю.Н. Говорухи-Отрока. Анализируя произведение сквозь призму религиозно-философских взглядов писателя, критик приходит к выводу, что, верный художественному реализму, автор рассказа сумел преодолеть свое рационалистическое отношение к вере и показал истинную душу русского народа, воспитанную вековыми устоями православной церкви.

Ключевые слова: литературная критика, критик, православие, смирение, опрощение, образ, литературное творчество, мыслитель.

Анотація

Гончарова О.А. «Хазяїн і наймит» Л.М. Толстого в контексті релігійно-філософської спадщини письменника (на матеріалі критики Ю.М. Говорухи-Отрока).

В статті розглядається ідейний зміст оповідання Л.М. Толстого «Хазяїн і наймит» в оцінці Ю.М. Говорухи-Отрока. Аналізуючи твір крізь призму релігійно-філософських поглядів письменника, критик робить висновок, що, вірний художньому реалізму, автор оповідання зумів здолати своє раціоналістичне ставлення до віри і показав справжню душу руського народу, виховану віковими устоями православної церкви.

Ключові слова: літературна критика, критик, православ'є, покора, спрощення, образ, літературна творчість, мислитель.

Annotation

Goncharova O.A. "Master and Man" by Leo Tolstoy in the context of the religious and philosophical heritage of the writer (on the basis of Yu.N.Govorukha-Otrok's critique).

The article deals with the idea content of the story by Leo Tolstoy "Master and Man" in the estimation of Yu.N.Govorukha-Otrok. Analyzing the story through religious and philosophical views of the writer, the critic concludes that true to literary realism the author of the story could overcome his rationalistic attitude to the religion and showed the true soul of the Russian people brought up on age-old foundations of the Orthodox Church.

Key words: literary critique, critic, Orthodoxy, humbleness, simplifying, character, literary art, thinker.